

- Чем вы здесь занимаетесь? - спросил Хань Чаншэн.

Когда они обернулись и посмотрели назад, все были поражены, увидев Ли Цзюлуна, то бишь замаскированного Хань Чаншэна.

- Да шисюн, вам уже лучше? - спросил один из шиди.

Хань Чашэн проигнорировал его вопрос, вместо ответа выдал собственный:

- Почему все вы собрались здесь?

- О, это ведь да шисюн, - Юй Юэ'эр с надменным выражением на лице подняла на него взгляд. - Ты пришел как раз вовремя и сможешь нас рассудить!

Юй Юэ'эр никогда не была о нем особо высокого мнения, но его легко можно было использовать. В конце концов, Ли Цзюлун был первым, кто вступил в секту, и самым старшим среди старших учеников. И хотя его боевые искусства не могли превзойти второго шисюна, Хуанфу Фэнсюань Сичэня, он все еще считался выдающимся на фоне других младших учеников. Не упоминая уже о том, что Ли Цзюлун всегда, обеими руками и ногами, был на стороне Юй Юэ'эр. Если Юй Юэ'эр скажет ему идти на восток, он не посмеет даже взглянуть на запад.

На этот раз Юй Юэ'эр собиралась вынудить его действовать. Она уже давно злилась на Лю Сяоци и даже несколько раз обвиняла его перед своим отцом, однако в ответ Юэ Пэн говорил ей, что она неженка и не должна издеваться над собственным шиди, вместо этого ей следовало о нем позаботиться. В итоге Лю Сяоци стал еще больше ее раздражать. Так что она решила воспользоваться этим шансом, чтобы заставить Лю Сяоци хорошенько пострадать, а заодно напомнить ему о собственном могуществе. Ведь если бы она пошла жаловаться, то боялась, что получит лишь выговор от Юэ Пэна за недостаточно хорошие навыки. Но если она заставит Ли Цзюлуна сказать это за нее, то Юэ Пэну придется принять во внимание слова старшего ученика.

Хань Чаншэн сделал шаг вперед, прикрыв свои истинные мысли улыбкой:

- Что рассудить?

Юй Юэ'эр, явно виновная сторона, первой ударилась в слезы и ткнула пальцем, указав прямо на нос Лю Сяоци:

- Мы согласились устроить соревнование, но он меня ранил! - она прикрыла плечо рукой, обратив к нему жалобный взгляд. - Это так больно!

Лю Сяоци тоже выглядел так, будто вот-вот заплачет:

- Нет, я этого не хотел, я думал, что ты сможешь заблокировать тот удар...

Хань Чаншэн приблизился к Лю Сяоци:

- Младший шиди, если я правильно помню, ты вступил в секту два года назад. Шифу обучил тебя основным девяти техникам Юэхуа, это так?

Лю Сяоци кивнул:

- Да.

Хань Чаншэн развернулся и так же обратился к Юй Юэ'эр:

- Маленькая шимэй, мы с тобой вместе выросли рядом с шифу и уже изучили тридцать шесть техник. И при этом ты соревнуешься с маленьким шиди, разве это не издевательство?

Юй Юэ'эр замерла от растерянности. Она-то думала, что стоит только да шисюну узнать, что ее ранили, как он моментально взорвется. Обвиняя Лю Сяоци, она сможет выплеснуть все свое недовольство, а потом Ли Цзюлун доложит о случившемся главе секты. Но что это была за реакция?

- Мы... мы просто игрались; к тому же я не сильно на него наседаю...

- Если б ты была с ним помягче, как бы он смог ранить тебя? - прозвучал холодный ответ Хань Чаншэна. - Если бы на его месте оказался один из шисюнов и он причинил тебе боль, то вся вина целиком и полностью лежала бы на его плечах. Но юный шиди умеет гораздо меньше, чем ты, но при этом ему все равно удалось поранить тебя. Прими это как данность, учитывая, что ты только и знаешь, как предаваться лени и играть, совершенно забывая о практике.

Юй Юэ'эр застыла, с недоверием взирая на Хань Чаншэна.

Стоявшие рядом шисюны вступились за нее:

- Да шисюн, как ты мог сказать такое шимэй?

- Шимэй и правда поддавалась, а шиди повел себя так жестоко...

- Прекрасно, - парировал Хань Чаншэн, - я донесу до шифу, что со своими боевыми навыками ты не способна справиться даже с шиди. Ему не следует учить тебя новым приемам, вместо этого будет лучше заняться тренировкой уже изученных тридцати вместе с шиди.

- Ты! - разгневанные глаза Юй Юэ'эр налились слезами. - Что за чушь, как мои навыки могут быть хуже?!

Уголки рта Хань Чаншэна приподнялись в улыбке:

- Хочешь, чтобы я тебе показал?

Юй Юэ'эр слегка занервничала и, схватив свой меч, отступила назад. Она частенько соревновалась с Ли Цзюлуном и знала, что хотя он и позволял ей побеждать, его навыки владения боевыми искусствами превосходили ее. Если он решит всерьез проверить ее навыки, то у нее не останется ни малейшего шанса на победу.

Юй Юэ'эр затопала, буквально дымясь от злости:

- Раз уж ты утверждаешь, что мои боевые искусства никуда не годятся, то сможешь победить меня за пять ударов, верно?! - она сказала это лишь для того, чтобы хоть как-то выпутаться из неловкой ситуации. Если он проиграет, она все равно заставила бы его обвинить Лю Сяоци; а если выиграет, то она обо всем забудет и не станет настаивать на наказании, после чего уже никто не станет разбираться, почему ей так не хватало практики.

Хань Чаншэн, фыркнув, задрал подбородок, затем сказал:

- Если я не смогу победить тебя за один удар, то отныне и впредь стану подчиняться любому твоему слову!

Боевые искусства, которым обучали в секте Тяньнин, были созданы на основе собрания самых сильных боевых искусств этого мира. Хотя Хань Чаншэн и не был сильнейшим с секте Тяньнин, в Цзянху он все еще считался мастером боевых искусств. В его глазах Юй Юэ'эр ничем не отличалась от женщины, не способной скрутить даже курицу.

Юй Юэ'эр окончательно взбесилась. Схватив свой деревянный меч, она испустила крик и ударила ему прямо в грудь. Хань Чаншэн, подпрыгнув, пнул ее меч, из-за чего Юй Юэ'эр невольно дернулась вперед. Вылетевший из ее руки деревянный меч пролетел точь-в-точь мимо лица ученика, который только что за нее заступался. Ученик так перепугался, что у него подкосились ноги, и он рухнул на колени. Юй Юэ'эр еще не успела прийти в себя, когда кончик меча Хань Чаншэна опустился на ее розовые губы.

Глаза Юй Юэ'эр наполнились страхом. Лишь через какое-то время она, издав неразборчивый звук, отступила на шаг назад, убрав меч из своего рта, и только потом посмела заговорить:

- Это... Да шисюн, как ты мог... - старший, который всегда подчинялся ей, сегодня ради Лю Сяоци направил меч на ее красивое личико?!

Хань Чаншэн опустил свой меч, но, проходя мимо Юй Юэ'эр, прошептал ей на ухо:

- Следи за своими словами.

Юй Юэ'эр так и осталась, потрясенная, стоять на месте.

- Ох, я забыл добавить, что перед этим ткнул мечом в собачье дерьмо.

Юй Юэ'эр ахнула, едва не шлепнувшись в обморок. Шисюны мигом подбежали, поддерживая ее, пока она так сильно терла свой рот, что чуть всю кожу с него не содрала.

Хань Чаншэн с гордой улыбкой развернулся и зашагал прочь. Но не успел он сделать и пары шагов, как его догнал Лю Сяоци, который тихо проговорил:

- Спасибо, да шисюн.

Хань Чаншэн только махнул рукой - для него это не имело большого значения:

- Вскоре эта маленькая девочка снова найдет тебя и попытается устроить тебе неприятности. Можешь прийти ко мне. Я помогу тебе преподать ей урок, - теперь в его глазах Юй Юэ'эр была чем-то противным.

Лю Сяоци был тронут и до некоторой степени озадачен его словами:

- Да шисюн, вы такой хороший.

- Иди, ступай отсюда, да побыстрее, - у Хань Чаншэна не было настроения болтать с Лю Сяоци, так что он поспешил отправить его восвояси. Прижав руку к пустому животу, он снова направился на поиски пищи.

Хань Чаншэн пошатался по округе, обойдя всю секту Юэхуа. Перекусив и проверив окружающие территории, он вернулся к себе.

Вернувшись в свою комнату, Хань Чаншэн уже приготовился погрузиться в сон, когда за окном послышалось *Мяу!* Повернув голову, он заметил на подоконнике красивого котенка, окрас шерсти которого напоминал лисий цветок.

Кошки Ли Хуа (1) выглядели именно так.

Котенок нерешительно оттолкнулся лапками и перебрался на стол. Хань Чаншэн не прогнал его, поэтому он запрыгнул в комнату.

- Есть хочешь? - спросил у него Хань Чаншэн.

Котенок прискакал к нему и принялся, тихонько мяукая, кружить возле его ног. Хань Чаншэн притащил с собой пакет мяса, чтобы приготовить его на завтрак, но, поразмыслив секунду, вытащил его и, порвав мясо на кусочки, скормил коту.

Как только котенок доел всю еду из его руки, он поднял голову и разрешил погладить себя.

Хань Чаншэн взял на руки котенка цвета лисички и погладил его шерстку. Кот тут же перевернулся, прижавшись животиком к его руке.

Хань Чаншэн посмотрел на котенка, вспоминая своего Великого Владыку Фиолетового Нефрита Гу Минсяо. Гу Минсяо тоже всегда любил кошек. Находясь в секте, Хань Чаншэну нередко приходилось сражаться за его внимание с кошками, которых тот заводил.

Какое-то время спустя Хань Чаншэн вздохнул и легонько похлопал котенка по спинке:

- Уходи, я хочу спать.

Котенок спрыгнул с колен Хань Чаншэна на пол. Мяукнув ему на прощание, он послушно ушел.

Ночь прошла в тишине.

На следующий день ранним утром Хань Чаншэн отправился на тренировку. Секта Юэхуа требовала, чтобы все ее ученики принимали участие в утренней тренировке. Дважды в месяц шифу обучал их с глазу на глаз, а все остальное время они занимались самостоятельно. Далее каждые три месяца глава секты и старейшины проверяли, усердно ли тренировались ученики и не валяли ли они дурака. Последние несколько дней Ли Цзюлун избегал утренних тренировок, оправдываясь болезнью. Теперь же, когда Хань Чаншэн публично себя проявил, он больше не мог притворяться больным. Чтобы избежать разоблачения, ему пришлось принять этот удар на себя и пойти на утреннюю тренировку.

Когда он там появился, большинство учеников уже было на месте. Юй Юэ'эр, смеясь, болтала с несколькими другими учениками, но стоило ей увидеть Хань Чаншэна, как она мигом застыла и отвернулась в другую сторону.

Спустя какое-то время к нему подбежал Лю Сяоци, его порозовевшее лицо просияло, когда он посмотрел на Хань Чаншэна сверкающими глазами:

- Доброе утро, да шисюн!

Хань Чаншэн тоже его поприветствовал:

- Утречка.

Лю Сяоци сунул ему в руки саше:

- Да шисюн, это вам.

- Что это? - нахмурился Хань Чаншэн.

Лю Сяоци, опустив голову, проговорил:

- Аромат, что внутри него, я смешал сам. Он очень действенно подпитывает кровь и Ци. Да шисюн совсем недавно болел, так что я подумал, что этот аромат может быть вам полезен.

Хань Чаншэн вытаращился на него. Понятия не имея, как на это ответить, он просто принял его подарок:

- Спасибо.

Затем Лю Сяоци убежал тренироваться.

Какое-то время спустя Юй Юэ'эр сделала вид, что ненароком к нему приблизилась, и спросила:

- Да шисюн, ты уже полностью поправился?

Хань Чаншэн фыркнул в ответ.

Юй Юэ'эр легонько прочистила горло:

- При прошлой нашей встрече ты сказал, что хочешь вместе со мной пойти на вершину горы, чтобы понаблюдать за цветением персиковых деревьев. В любом случае я тоже хотела туда пойти. Раз уж тебе стало лучше, давай пойдем вместе.

Хань Чаншэн посмотрел на нее:

- Я не пойду!

Юй Юэ'эр потрясенно отозвалась:

- Почему нет?

Хань Чаншэн не ведал пощады:

- Не хочу!

Юй Юэ'эр закусила губу, со вспыхнувшим лицом она топнула ножкой и побрела прочь от него.

А тем временем Черный и Белый Учаны возвращались на небеса. Когда Хань Чаншэн совершил ошибку, вызвав различные изменения в судьбе Ань Юаня, судье пришлось потратить большую часть своей маны, чтобы обернуть время вспять. После этого судье пришлось удалиться в уединение, и именно на их плечи легла тяжелая обязанность держать ответ перед небесными судами. Они собирались воспользоваться удобным случаем и обсудить случившееся с Блустителем Судьбы.

Среди облаков время от времени можно было заметить Черного Учана:

- Лао Белый, как ты считаешь, Хань Чаншэн не сотворит еще больше развилок на этом пути?

Белый Учан нахмурился:

- Странно даже говорить об этом, но книга судьбы этого смертного совершенно пуста. Единственное место, где он появляется, - это строка в книге судьбы Лорда Ань Юаня, согласно которой он должен встретиться с острием меча нашего Лорда.

- Как раз потому, что его книга судьбы пуста, книги судеб всех, кто его окружает, так будоражит его присутствие. Он сказал, что ближе всех к нему правые и левые охранники секты Тяньнин и четыре мастера ее залов. Согласно их изначальной жизни, они не пробыли бы рядом с ним слишком долго. Учение Тяньнин истощает Ци, и хотя у них изначальна была отличная удача и они могли бы найти другой путь к процветанию, все они, даже не подумав как следует, остались в секте из-за Хань Чаншэна. Если бы не это дело, связанное с бессмертным владыкой, мы бы никогда не обратили свое внимание на смертного и не обнаружили это упущение.

- Меня беспокоит, что Хань Чаншэн остается в секте Юэхуа, изображая там Ли Цзюлуна, - проговорил Черный Учан. - Разве от этого ситуация не станет лишь хуже? В секте Юэхуа есть человек, который должен будет стать правой рукой бессмертного владыки. Если Хань Чаншэн изменит его судьбу...

Черный и Белый Учаны содрогнулись.

- Нам лучше отправиться в небесный суд и поскорее покончить со всем этим делом, а затем просто со спокойной душой присматривать за миром смертных!

Автору есть что сказать:

Наш глава секты начинает собирать младших братиков и сестричек.

1. Ли Хуа в переводе означает "Лисий цветок". Что такое лисий цветок не нашла, но, возможно, речь идет о лисохвосте. Фото:

<http://bllate.org/book/14818/1320137>